

Гуляка — стрекоза и трудяга — муравей

«С»мещение она бесчисленных кровей: гуляка-стрекоза сегодня до обеда, а ближе к вечеру - трудяга-муравей», - так любовно писал Пилу (отец Брижит Бардо) о своей дочери.

...Невеста была хороша собой, необычайная чистота и свежесть исходили от нее. Жених высокий, стройный, в ладно сидящем черном костюме казался самым счастливым человеком на свете: после долгих поисков он нашел спутницу жизни. Анн-Мари Мюсель по прозвищу Тоти сочеталась браком с Луи Бардо по прозвищу Пилу. Через год 28 сентября 1934 года у них родилась Брижит.

- Я оказалась Весами в знаке Стрельца, - рассказывает Брижит. - Ждали, разумеется, мальчика. Зная, что разочаровала, я выросла с сильным характером, но и легко ранимая, как незваный гость. Мама очень мучилась, производя меня на свет, как мучилась потом, на свете меня удерживая...

...Самое большое детское разочарование Брижит пережила в 9 лет. Вернувшись домой из танцкласса мадмуазель Бурга (Брижит обожала танцевать, а по французскому и арифметике училась хуже всех), она встретила отца, который сообщил ей: «Душенька, ты уже большая и должна знать, что Деда Мороза не существует и подарки тебе покупают родители». Она не понимала и не желала понимать - конец детства с волшебными сказками пришел как-то сам собой. Брижит рыдала, осознав это. Оплакивала свою наивность, веру и очарованность волшебством. «А мне, чтобы выжить, - писала позже актриса, - всегда нужна была вера в сказку».

...Друзей в детстве у Брижит почти не было. Мама косо смотрела на девочку из танцкласса - они же «кухаркины дети!» Стоило дочери завести подружку, как папа с мамой спрашивали: «А кто ее родители?» Она не успевала с новой девочкой и двух слов сказать. Однажды с сестрой Мижану играли в индейцев. Прятались под стол. Служанка - враг. Они ползут, замечают следы, и вдруг скатерть со стола съезжает и падает бесценная китайская ваза на пол. Служанка выдает им две пощечины. Вернувшиеся папа с мамой увольняют служанку, а Брижит с Мижану получают по 20 раз каждая папиным галстуком по заднице! Приговор в исполнение приводит папа, побелевший от ярости. Мама сухо и кратко читает мораль, не слушая оправданий: «С этого момента вы нам не дочери. Вы будете, как чужие, с нами на вы. Запомните хорошенько, что вы живете не у себя, а у нас! И тут ничего не ваше, и дом тоже не ваш». Брижит было семь лет, Мижану - 4 года. С тех пор Брижит, мучаясь, говорила «вы» самым дорогим для нее людям, и родная семья стала казаться чужой. Тогда-то впервые она узнала одиночество, желание умереть. То, что потом ощущала всю свою жизнь, несмотря на звездную карьеру. И когда много лет спустя, после папиной смерти, мать, одинокая и потрясенная, несчастная, попросила ее снова быть на «ты», Брижит не смогла. «Впрочем, - вспоминает актриса, - я бы и Богу не смогла «тыкать» после долгих лет «выканья». Я и сегодня говорю «Отче Наш» так же, как в детстве. Господь для меня - не приятель свой в доску».

...А дома - крик! Брижит пригласили сниматься в роли «девушки на обложку» майского номера журнала «ELLE»... Вот - вот девушка упадет в обморок. Ее разглядывают в редакции, обсуждают зубы, волосы, ногти.

- Нет, косметикой не пользуюсь, мне всего 14 лет!

- Нет, лифчика не ношу, мне всего 14 лет!

- Нет, позировать не умею, мне всего 14 лет!

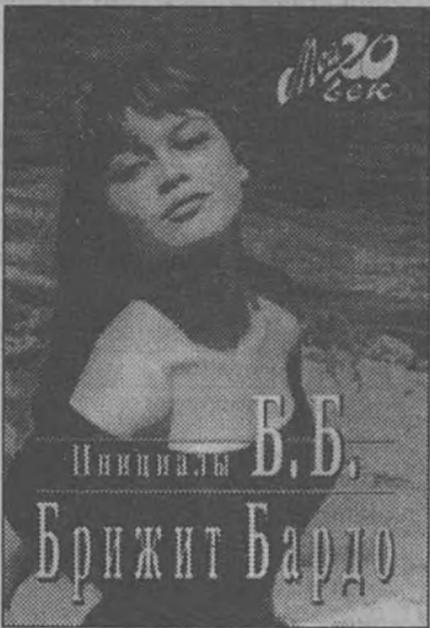
Короче, она невзрачна, зажата и только в профиль еще туда-сюда: нос -ничего, остальное не видно. Но тем не менее она фигурирует в журнале во всех ракурсах и платьях, и утренних, и вечерних. И вот непремный атрибут журнала: судьба ее действует помимо ее воли - режиссер Марк Аллегре увидел ее и попросил о встрече. Домашний скандал - никаких актеров в семье! Хватит с нас! Латынь и история - ты еще можешь наверстать упущенное!

... «На первые в моей жизни

кинопробы меня провожал двоюродный брат Клод, - рассказывает Брижит, - мы прибыли с ним в студию оба впервые. Два десятка девушек одна лучше другой строили глазки всем подряд, даже Клоду, которого приняли за важную птицу. А на мне - макияж в два пальца толщиной, волосы затынуты в пучок, платье - старые лохмотья. Я чопорна, скована, чуть не плачу. «Внимание! Мотор! Проба Бардо, первая». Рядом оказался Вадим Роже, помощник Аллегре. Успокоенная его присутствием, я стала вертеть головой и забыла, что я - лошадь на торге, которой смотрят в зубы, прежде чем купить ее... Вадим пошел меня провожать.

Родители сидели за столом, когда появились мы. Что это еще такое?! Но вежливость прежде всего. Пришлось пригласить к ужину.

Я помню, какой был контраст:

роскошный обед, добропорядочное семейство, свечи, слуга, столовое серебро - и Вадим с длинными волосами и в старом свитере. Он был похож на цыгана, и это сводило меня с ума. Но на маму его обаяние подействовало только наполовину. Потому что за кофе она тихонько велела слуге сосчитать серебряные ложки, безумно боясь, что Вадим две-три из них унесет в кармане. Но он унес не ложки, а мою душу, и дверь ему была у нас отныне приоткрыта.

...Первое свидание с Вадимом. Он будет ждать меня! Сто раз повторил мне! У меня никогда не было романа... Наверное, будет шампанское - это в 9 утра! А что? Очень мило... Звоню в дверь. Тишина. Странно. Толкаю - открывается. Глаза привыкают к темноте, две огромные кровати, две взлохмаченные головы на каждой. Ничего не понимаю. Подхожу к одной кровати - он, спит мертвым сном. Смотрю на другую - какой-то парень, и тоже спит мертвым сном.

Вот тебе и первое свидание!

Хочу зарыдать и убежать, что и делаю. Только ошиблась дверью и попала в ванную. Рассыпала учебники, разбудила обоих. «Что ты здесь делаешь в такую рань? С ума сошла! Полдесятого! Ты хоть булочки принесла? Тогда заходи попозже, в 12». Я вне себя от бешенства: прогуляла уроки, не дай Бог узнают родители, пришла сюда с бьющимся сердцем, схожу с ума от любви, а мне говорят - заходи попозже! Сажусь к нему на кровати и тихо плачу. И вот я в постели с неприятным ощущением собственных туфель на нагретой простыне. Но уже не помню, где я, что я, только наплакавшись, сознаю, что нахожусь в одной постели с мужчиной, а в двух метрах спит еще и другой... Для первой любовной встречи, пожалуй, чересчур. Однако я молчу. И потом, если я одета и ничем не рискую, значит... Так я и осталась в тот раз одетой... и целомудренной... Зато я открыла, что спящий мужчина не совсем тот же, что не спящий. Оказалось, тело его во сне нежное и мягкое, а проснется - твердое, жесткое... Удивительное дело! От удивления я не могла вспомнить!»

...Книга Брижит Бардо «Инициалы В.Б.», выпущенная издательством «Вагриус», содержит эти и другие воспоминания актрисы, касающиеся различных этапов ее жизни. Любовь, кинематограф, удивительные встречи и откровения, посетившие эту загадочную Женщину, - всему здесь нашлось место, всему тому, без чего сегодня не было бы той Брижит, которую любит и знает весь мир. И той Брижит, которую он знает в гораздо меньшей степени, которая, «зачеркнув свою личность и свою славу, забыв себя самое, стала служительницей Религии животных».

ЕЛЕНА КУРБАНОВА.

Москва, проезд - 1994 - 8 апр - с. 9.